

Внешняя политика Японии в 90-е гг. XX ст.: проблемы переходного периода

Семенист Иван Васильевич

студент

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, Киев, Украина

E-mail: budokan@mail.ru

События, которые разворачивались в Восточной Азии в конце 80-х – начале 90-х гг. XX ст. были преисполнены драматизма, а также поиска ответов на сложные вопросы политического, военно-стратегического и экономического характера. Окончание эпохи „холодной войны”, распад социалистической системы, исчезновение СССР с политической карты мира значительно изменило геополитическую ситуацию в Восточной Азии. Период, который в западной историографии получил название Early post-cold war period, был временем больших ожиданий, надежд, иллюзий и разочарований.

Оптимистические настроения относительно «новой многообещающей эры» были обусловлены, прежде всего, улучшением общего климата международных отношений в Азиатско-тихоокеанском регионе. Значительные изменения, которые произошли в советско-американских отношениях, реформы в Советском Союзе, установление дипломатических отношений между СССР и Республикой Корея, нормализация советско-китайских отношений, вывод Советских войск из Монголии. К этому следует добавить и улучшение отношений между официальным Токио и Москвой, в частности, обсуждение проблемы Северных территорий «с гибкостью, которая была бы невероятной в прошлом» [1]. Все это вселяло надежду в то, что после отхода от конфронтации по линии Восток-Запад в международные отношения будут привнесены мир и стабильность.

Но в 1991 году ситуация резко изменилась с распадом Советского Союза и началом дезинтеграции на постсоветском пространстве. Эйфория относительно будущего, которая с окончанием «холодной войны» наблюдалась в странах с развитой демократией, оказалась непродолжительной. С развитием международной ситуации, а также углублением экономических и социальных проблем возрастает понимание сложности и неуверенности относительно будущего [2].

После окончания «холодной войны» геостратегическая ситуация вокруг Японии усложнилась, привычные за последние тридцать лет внешнеполитические представления вновь необходимо было перестраивать[3]. На этот факт часто указывали тогдашние японские газеты, одна из которых как-то писала: «Ирония заключается в том, что окончание «холодной войны» усилило степень нестабильности в АТР» [4].

Коренные изменения в регионе особенно сильно ударили по Японии, которая, будучи скованной «мирной Конституцией» была лишена реальных механизмов для обеспечения собственной безопасности. Едва ли не во всех выступлениях ведущих японских политиков и дипломатов речь шла о том, что Япония должна играть более самостоятельную роль в международных отношениях, также принимать активное участие в решении региональных конфликтов для обеспечения стабильности в мире. Тем не менее, первые шаги в этом направлении оказались неудачными. Союзники по антииракской коалиции остро раскритиковали дипломатию "чековой книжки", которую продемонстрировала Япония во время кризиса в Персидском заливе.

Но такое состояние дел для японской дипломатии в эпоху после «холодной войны» не является каким-то странным, если вспомнить, что после поражения во Второй мировой войне Япония сделала ставку на экономическую дипломатию как основу своего политического влияния в мире [5].

Изменения на международной арене не могли не повлиять и на японо-американские отношения. В Голубой книге за 1991 год подчеркивалось, что «хотя с крахом Советского Союза «холодная война» закончилась, важность для Японии японско-американского Договора безопасности, не смотря на изменение международного положения, остается неизменной». Тем не менее, на фоне официальной

позиции правительства, в Японии на протяжении последнего десятилетия XX ст. не прекращались дискуссии относительно «выбора пути», т. е. какой-то новой стратегии внешней политики Японии, которые оформились в т.н. движение за «Нормальную страну». Дискуссии на тему безопасности потянули за собой целый «хвост» вопросов: является ли Япония региональной азиатской державой или ее интересы носят глобальный характер; нужна ли ей политическая роль в мире или достаточно ограничиться экономическим статусом; какой оптимальный характер отношений с США отвечает интересам Японии; способна ли она добиться самостоятельной и независимой роли в мире; за какие ценности и за какой мир она должна бороться.

О целесообразности договора безопасности в современных условиях размышляли также и в Соединенных Штатах. Так, по мнению З. Бжезинского, в постсоветский период японско-американский союз является анахронизмом: «Япония не должна играть роль непотопляемого американского авианосца на Дальнем Востоке, она также не должна быть главным военным партнером Америки в Азии или потенциально ведущей страной в Азиатском регионе» [6].

Принесение в жертву своей внешней политики ради достижения своих экономических целей на протяжении продолжительного периода времени, пребывание в фарватере внешней политики США - привело к «атрофированию» японской дипломатии.

Вместе с тем профессор Токийского университета Синьичи Китаока вообще ставит под вопрос существования внешней политики в Японии: «Появление сомнений относительно того, что в послевоенной Японии вообще не было внешней политики, совсем не удивительно... Внешняя политика государства зависит от ряда фундаментальных факторов, таких как его экономический и военный потенциал, состояние отношений с окружающими странами и т. д... В случае Японии ни один из этих факторов не оказывается достаточным для проведения самостоятельной внешней политики, а потому ее отсутствие становится неотвратимым... Вопрос не в том, хорошая или плохая внешняя политика Японии, самостоятельная она или нет, а в том правильный ли выбор, сделанный Японией с учетом тех реальных условий, в которых она существует... Другое дело, старалась ли Япония когда-нибудь переосмыслить основы своей внешней политики» [7]. В ответ на это, бывший заместитель министра иностранных дел России, а также известный японист Георгий Кунадзе отметил, что «остается лишь порадоваться за Японию, у которой снова все хорошо» [8].

Очевидно, что с изменением геополитической ситуации в Восточной Азии в начале 90-х гг. XX ст. японская внешняя политика вступила в непростой и продолжительный переходный период, который, похоже, не закончился и до сих пор.

Литература

1. Diplomatic Bluebook, 1989 Year Edition July, 1990.
2. Diplomatic Bluebook, 1992 Year Edition, April, 1993.
3. Арин О.А., Азиатско-тихоокеанский регион: мифы, иллюзии и реальность. М.:Наука, 1997. - 435 с.
4. Токио симбун, 17 января, 1993.
5. Бурмистров П., Япония – КНДР: обострение северокорейской ядерной проблемы // Азия и Африка сегодня. – 2005, № 6.
6. Бжезинский З., Великая шахматная доска (Господство Америки и ее геостратегические императивы). - М.: Междунар. отношения, 1998.
7. Gaiko Forum, July, 2002.
8. Кунадзе Г., Острова без мостов: заметки о внешней политике Японии // Новое время. – 2002 г., № 29.